

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРМИНА «КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА»

Статья посвящена анализу различных точек зрения на проблему, связанную с исследованием термина «ключевые слова» в разных областях гуманитарных наук. Проводится модельное представление этого термина с целью выделения наиболее разработанных и наименее изученных сторон данного конструкта.

Ключевые слова: текст, термин, ключевые слова, графосемантическое моделирование.

Среди многих аспектов, затрагиваемых лингвистическим анализом текста, одним из мало разработанных, на наш взгляд, и вместе с тем весьма существенных является вопрос о ключевых словах (далее КС) в структуре текста. Во-первых, данная проблематика имеет выход в практико-ориентированную область, т.е. она связана с разработкой таких новых направлений, как медиалингвистика, компьютерная лингвистика, инженерная лингвистика, квантитативная лингвистика, в которых ключевое слово является одним из инструментов обработки текстовых массивов. С другой стороны, проблема КС является актуальной для психолингвистики и библиопсихологии (см. работы Т.М. Дридзе, Л.Н. Мурзина, А.И. Новикова, Н.А. Рубакина, Л.В. Сахарного, Ю.А. Сорокина, А.С. Штерн и др.), поскольку КС в данных разделах науки трактуются как важные вехи в процессе понимания текста и имеют выход в психологию чтения. КС представляют интерес и для таких областей лингвистики, как коммуникативная стилистика (И.В. Арнольд, Н.С. Болотнова, В.А. Лукин) и филологический анализ текста (Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин, Н.А. Николина и др.), в которых КС являются инструментом понимания авторских интенций, авторского мировосприятия. Проблемное поле КС активно разрабатывается и в лингвокультурологии (А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелев и др.). Согласно этому подходу слово является частью культуры, фиксирует отражение реального мира и несет в себе определенный культурный код. Для обозначения слов, являющихся своего рода «культурным фокусом», в современных исследованиях было выработано понятие «ключевых слов культуры».

В рамках этого подхода появился еще и такой термин, как «ключевые слова текущего момента» (Е.А. Земская, Т.Н. Шмелева и др.), с которыми непосредственно связано использование КС в медиалингвистике.

Множественность интерпретаций феномена «ключевое слово» порождает задачу создания интегральной модели его понимания. На наш взгляд, процесс моделирования лучше всего осуществлять на материале определений данного термина при помощи метода графосемантического моделирования, позволяющего «представить набор данных в виде системы, в которой каждый из компонентов имеет четкую иерархическую и топологическую определенность по отношению к другим компонентам и всей системе в целом» [2, с. 31].

Моделирование понятийного потенциала термина «КС» осуществлялось в несколько этапов. Первый этап включает в себя следующую последовательность действий: во-первых, методом сплошной выборки было отобрано 73 определения термина «КС» из работ представителей гуманитарных наук, а также из поисковых систем Rambler, Yandex. Во-вторых, каждое определение было разбито на минимальные понятийные единицы, которые являются принципиально важными для выявления сущностных черт термина. Например, в дефиниции, принадлежащей А.И. Новикову (он называет их «смысловые вехи»), КС определяются как «слова, на основе которых происходит актуализация того фрагмента знания, который необходим для осмысления последовательности слов, в контексте которых они находятся» [6, с. 44]. В данном определении можно выделить следующие компоненты: *слова, процесс актуализации зна-*

ния, фрагмент знания, осмысление последовательности слов, учет слов в контексте¹. Из 73 проанализированных определений в результате анализа был выделен 441 понятийный компонент. В-третьих, для упорядочивания столь большого числа выделенных компонентов они были сгруппированы в смысловые поля. Проведя полевой анализ выделенных понятийных компонентов, мы получили 17 полей, отражающих основные характеристики данного термина. Это: текст, семантика, лексические единицы, структура и ее составляющие, художественно-эстетическое, знания и их актуализация, частотность, идейно-тематическое поле, связность и целостность, репрезентативно-функциональное поле, поле автора, поле исследователя, существенное, надындивидуальное, понимание, концептуальность, читательская рецепция. Ниже будут рассмотрены наиболее многочисленные поля, количество компонентов которых не ниже 50.

Самым многочисленным полем, включающим в себя 80 компонентов, оказалось поле «текст». Вес этого поля относительно всего полевого пространства составил 0,18 (далее в скобках будет указываться вес² каждого поля). В данное поле вошли компоненты, имеющие в своем составе слово или основу «текст»: *восприятие текста, выражение главной идеи текста, ключ понимания текста, контекст, минитекст, художественный текст* и др. Например, В.А. Лукин определяет ключевые слова как «слова общего тезауруса, актуализированные в тексте и приобретшие в нем разный вес» [5, с. 175].

Поле «семантика» объединяет 63 компонента (0,14), связанных со смыслом, значением, содержанием, среди которых: *выразители общего смысла, компоненты значений, основное содержание текста, семантическая организация, смысловой каркас текста* и др. Например, Ю.Н. Караулов считает, что ключевыми словами, «на которые опирается рефлексия читателя, служат такие множества слов, которые обладают свойством образовывать смысловое сгущение, своеобразное семантико-тематичес-

кое поле, но поле, релевантное только в данном тексте, объединенном темой и основной идеей произведения» [3, с. 158].

Третьим по количеству выделенных компонентов – 53 составляющие (0,12) – явилось поле «лексические единицы», среди которых: *высокая частотность слов, лексемы, множества слов, слова общего тезауруса, часть лексики* и др., т.е. компоненты, тем или иным образом связанные со словами. Под словом понимается «основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованья предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка» [4, с. 464]. Например, Е.В. Сергеева понимает под ключевыми словами «лексемы, которые обладают в данном художественном тексте повышенной частотностью по сравнению с практическим языком и другими художественными текстами...» [7, с. 1].

Второй этап осуществлялся следующим образом: во-первых, нами была произведена замена компонентов, выделенных при анализе дефиниций, наименованиями полей, в которые эти компоненты входят. Поскольку каждое определение раскладывается на цепочку полей, то можно полагать, что эти поля взаимодействуют через определения в целом. Следовательно, мы можем представить цепочку этих полей в виде соотносящихся друг с другом семантических пар. Например, понятийное пространство определения, данного Т.М. Николаевой: «ключевыми словами называются повторяющиеся в поэтическом тексте слова», – связывает 4 понятийных поля: «частотность», «лексические единицы», «художественно-эстетическое», «текст». Количество же структурных связей между данными полями будет равно 6, а сами связи будут следующими: «частотность» – «лексика»; «частотность» – «художественное»; «частотность» – «текст»; «лексика» – «художественное»; «лексика» – «текст»; «художественное» – «текст». Во-вторых, обнаруженные связи между понятийными полями проходили фазу графической репрезентации. Само построение семантического

¹Заметим, что одна понятийная единица может быть компонентом более чем одного поля. Например, компонент *фрагмент знания* относится к двум полям: «знания и их актуализация» (слово *знания*) и «структура и ее составляющие» (слово *фрагмент*), компонент *осмысление последовательности слов* относится к полям «понимание» (слово *осмысление*) и «лексические единицы» (слова *последовательность слов*), компонент *учет слов в контексте* – к полям «лексические единицы» (слово *слов*) и «текст» (слово *контекст*).

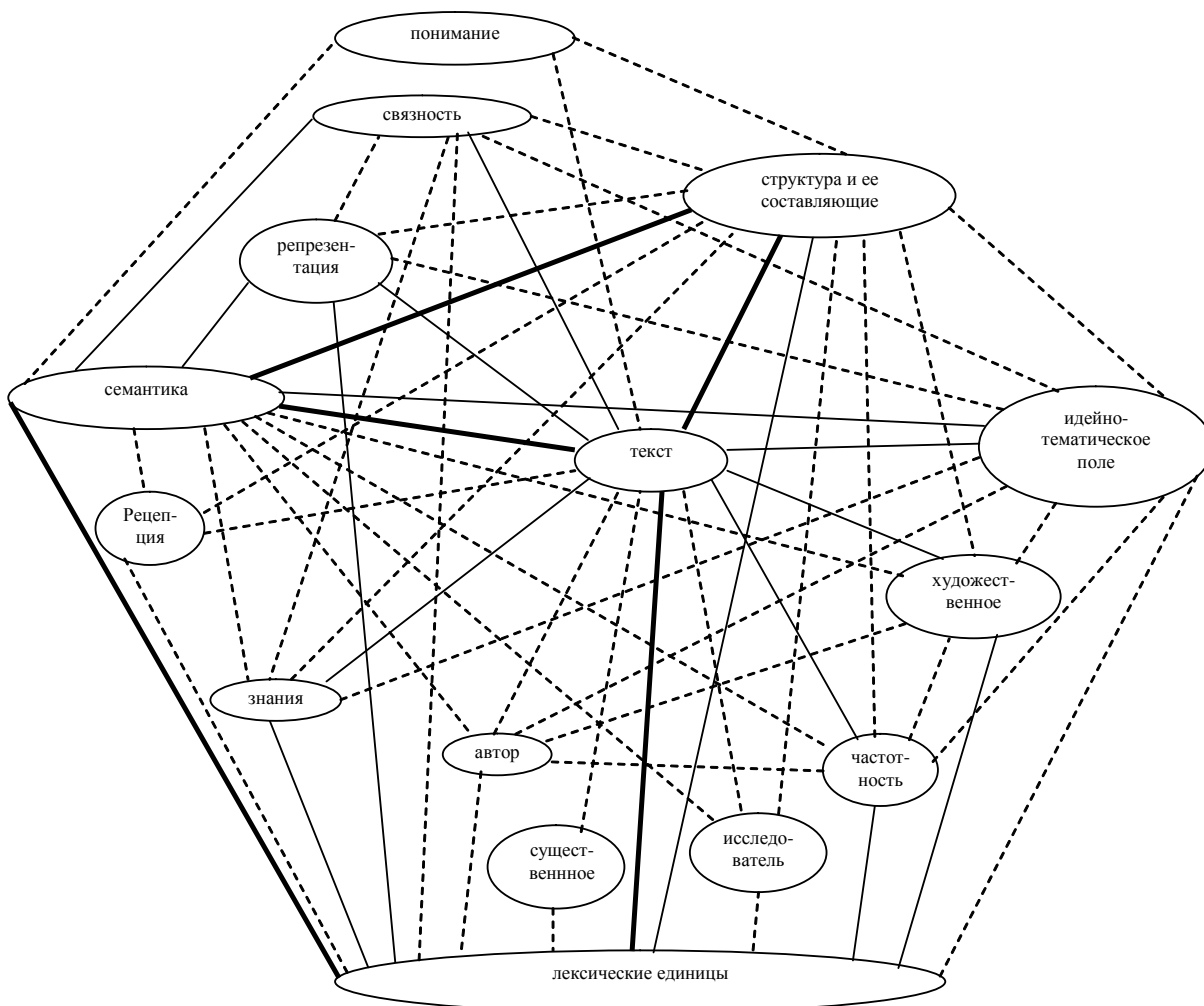
²Под весом поля понимается та доля, которую поле занимает во всем смысловом пространстве.

графа из предварительно выявленных семантических связей состоит из следующих операций: а) необходимо расположить компоненты на графической плоскости; б) определить из всего набора обнаруженных связей значимые (главным образом, учитывая статистические закономерности); в) с помощью соединительных стрелок отметить наличие установленных связей между компонентами [2, с. 32].

Нужно отметить, что для оптимального расположения компонентов на графосемантической модели названия некоторых полей были сокращены, так, например, «художественно-эстетическое» соответствует «художественное» и т.д. Дальнейшему анализу были подвергнуты не все поля, а только те из них, которые пре-

одолели порог статистической значимости (не были приняты к рассмотрению поля, количество компонентов в которых оказалось меньше значения среднего минус среднеквадратичное). Понятийный аппарат термина «КС» представлен в виде графосемантической модели на рисунке 1.

Преимуществом данного метода представления материала является то, что, во-первых, графосемантическая модель позволяет рассмотреть анализируемое понятие в виде сложной иерархической системы, компонентами которой служат другие научные понятия, раскрывающие (в единстве их связей) искомое понятие, во-вторых, тем, что она репрезентирует характер и качество проводимых с термином «КС» исследований.

Примечание: Чем толще линия, тем больше связей обнаруживает один компонент с другим, тем более вероятна зависимость появления одного компонента в связи с наличием другого. Так пунктирные линии демонстрируют слабые связи (значения меньше суммы среднего и среднеквадратичного). Обычными линиями обозначены средние связи (значения больше среднего). Жирными линиями обозначены сильные связи (значения больше значения суммы среднего и среднеквадратичного).

Рисунок 1. Графосемантическая модель термина «ключевые слова»

На рисунке 1 видно, что все поля образовали единую систему, в которой можно выделить как ядерные, так и периферийные компоненты. В рамках всей структуры ядром выступает поле «*текст*». Все остальные поля образуют периферию.

В центре понятийного пространства, связанного с КС, находится понятие *текст*, т.е. КС понимаются прежде всего как КС какого-то законченного сообщения, текста, а не гипертекста, не разомкнутого текста, не фрагмента. Это прослеживается в большинстве определений, например Е.М. Масленникова называет КС «связующими элементами текста». Они являются его неотъемлемой частью, всегда присутствуют в нем, служат для выражения его смысла и для понимания реципиентом. Данная составляющая обнаруживает больше всего связей (валентность³ равна 14). Если говорить о тексте, на первый план выступает вопрос, о каком тексте идет речь. Из модели видно, что понятие КС раскрывается через изучение художественного текста. Ни в одном из проанализированных определений не было зафиксировано обращения к текстам других жанров.

На рисунке 1 видно, что сильных связей насчитывается лишь 5, и объединяют они между собой поля «*текст*», «*семантика*», «*лексические единицы*» и «*структура*». Наличие связи поля «*текст*» с полями «*семантика*» и «*лексические единицы*» можно проинтерпретировать таким образом: ключевые лексические единицы понимаются как основа структуры текста, они являются узловыми звеньями в его смысловом развертывании. Полагается, что лексический уровень является ключом к текстовой семантике. Здесь так же, как в наименее выраженной составляющей в структуре КС «*существенное*», отчетливо проявляется лексикоцентризм существующих концепций КС.

Прочная связь поля «*текст*» с полем «*структура и ее составляющие*» объясняется тем, что «текст – целостная структура, в которой все взаимосвязано и взаимообусловлено. Каждый отдельный элемент осмысливается при декодировании таким образом, чтобы вести от анализа к синтезу – к пониманию целого» [1, с. 7]. Следовательно, КС являются значимыми для выявления структуры и ее составляющих посредством лексических единиц. С другой сторо-

ны, структура и ее составляющие выходят на уровень семантики.

Трактовкой КС как «опорных семантических компонентов фразы, тематические связи которых образуют смысловую структуру сообщения (текста)» можно объяснить сильную связь поля «*семантика*» (валентность 13) с полем «*структура и ее составляющие*» (валентность 12). Следует отметить, что эти поля в модели соотносятся друг с другом. Одни и те же компоненты примыкают и к тому, и к другому полю, за исключением поля «*автор*». Но мы разграничиваем эти два понятия, т.к. семантика обычно понимается как структурированное образование. А из этого следует, что в лингвистике текст традиционно рассматривается как структурно-семантическое образование: он имеет форму (структуру) и содержание (семантику), которые неразрывно связаны между собой.

Достаточно сильная связь наблюдается между полями «*лексические единицы*» (13 связей) и «*семантика*», поскольку лексемы-КС выступают в роли единиц, несущих основной смысл в тексте, иными словами, единицами смысла. Не зря в лингвистике им было дано название «смысловые вехи», т.к. они служат вехами, операторами, с помощью которых происходит членение текста на отдельные смысловые группы и их обобщение. При этом объединение КС в языковые единицы большего объема (словосочетание, предложение) не рассматривается в существующих концепциях КС.

Описанные выше поля с магистральными связями, а также «*идейно-тематическое поле*» можно назвать значимыми для всей модели, т.к. они представляют собой основу, посредством которой все элементы системы взаимосвязаны между собой.

Количество средних связей значительно больше, чем сильных, и равно 14. Половина из них группируются вокруг ядра модели «*текст*» со вспомогательными компонентами. Важно отметить, что средние связи наблюдаются только со значимыми полями. Интересным в этой связи является «*идейно-тематическое поле*» (валентность 10). Оно возникает на основе *семантики*, чуть слабее *структурности и знаний*, представляет собой текстовую цельность и репрезентирует замысел автора. Данная составляющая связана с полем «*художественное*», кото-

³ Под валентностью элемента понимается количество связей, образованных им с другими компонентами модели.

рое раскрывается посредством того, что в первую очередь имеется в виду художественный текст. Художественный образ создается на уровне слова, чем объясняется средняя связь с полем «лексические единицы». Творцом же этого художественного мира выступает *автор*.

Обращает на себя внимание поле «частотность» с валентностью 7. Судя по модели, оно имеет две средние связи между полями «текст» и «лексические единицы». В большинстве трактовок частотность является показателем встречаемости КС, т.е. она показывает, как нужно искать КС. Отсюда вытекает, что КС – это частотные элементы в тексте. Как замечает В.А. Лукин, «ключевых знаков в тексте не может быть менее двух» [5, с. 212].

КС в связи с текстом презентуют идейно-тематическое содержание, т.е. в этом смысле частотность является некой операциональной категорией, которая может позволить нам осмыслить само понятие КС. Так В.А. Дорофеева считает, что именно наиболее частотные КС участвуют в формулировании темы и заглавия текста. Таким образом, КС выступают в роли элементов темы. При ее определении реципиенты ориентируются на тот лексический материал, который представлен в предлагаемых текстах. Из-за отсутствия у поля «частотность» сильных связей можно предположить, что данная составляющая недостаточно разработана.

Связность и целостность (валентность 7) текста подразумевают, что в основе высказывания лежит смысловое единство, которое может быть передано через структурированные лексические единицы и сформулировано в идейно-тематическом (содержательном) плане посредством знаний. Следовательно, выдвигается такая гипотеза, что благодаря неоднократному повторению в тексте КС образуют семантический стержень произведения, выступают в качестве своеобразных скреп, придающих тексту целостность и единство.

39-ю слабыми связями объединены все компоненты системы. Например, поле «понимание» (валентность 3) находится на периферии и имеет слабые связи между полями «структура», «текст» и «семантика». Т.е. КС как фактор понимания выступают в виде понимания текста и его семантики за счет того, что понимание структурировано. Оно осуществляется путем последовательного осмысления семантических уровней

и постепенного погружения в текст. Как мы видим из построенной модели, поле «понимание» не связано с полем «лексические единицы», следовательно, происходит процесс понимания не отдельных единиц, а структуры текста в целом.

Исходя из модели, мы видим, что в трактовке понятия «КС» разными учеными уделяется мало внимания триаде «автор - текст - читатель». В тексте заключена речемыслительная деятельность пишущего субъекта (производителя текста), рассчитанная на ответную деятельность читателя (интерпретатора), на его восприятие через набор ключевых слов. Таким образом, текст оказывается одновременно и результатом деятельности (автора) и материалом для деятельности (читателя-интерпретатора). Интерес в данном случае, судя по модели, представляет то, что роль автора и читателя снижается, отодвигается на задний план. Читатель рассматривает текст вне автора. Он осуществляет лишь рецепцию текста и лексических единиц. В то время как автор выполняет свою «незначительную» роль: создает посредством частотных лексических единиц художественный текст, содержащий в себе определенную тему и идею. Поэтому представляется важным изучение КС именно в контексте автор - читатель.

Обобщая все выше сказанное, приходим к выводу, что доминантой в понимании КС выступает именно текст, следовательно, КС трактуются прежде всего как КС какого-то законченного сообщения, текста, а не гипертекста, не фрагмента, не культуры. Само понятие КС раскрывается через изучение именно художественного текста, а не текстов других жанров. В ходе анализа было выявлено, что ключом к текстовой семантике выступают лексические единицы, отсутствует рассмотрение возможной интеграции КС в языковые единицы большего объема (что часто мы наблюдаем на практике). Выдвигается гипотеза, что благодаря неоднократному повторению в тексте КС образуют семантический стержень произведения, выступают в качестве своеобразных скреп, придающих тексту связность, целостность и единство.

Благодаря графосемантической модели были выделены наиболее разработанные направления проводимых исследований по изучению термина «КС»: «текст», «семантика», «лексические единицы», «структура и ее составляющие». Она также выявила две наиболее связан-

ных между собой ядерных структуры, объединенных указанными выше полями: «семантика» – «текст» – «лексические единицы»; «семантика» – «структура и ее составляющие» – «текст». Таким образом, данные характеристики наиболее точно и полно отражают исследованность КС в большинстве определений термина.

Представленная модель понятийного аппарата термина «КС» позволила выделить и наи-

более изученные стороны данного конструкта. Сюда относятся такие составляющие, как: «рецепция», «исследователь», «автор», «репрезентация», «частотность», «знания», «связность», «художественное», «существенное» и «понимание», что позволяет наметить направления дальнейших исследований в области изучения природы и функциональности КС.

6.09.2010

Список использованной литературы:

1. Арнольд И.В. Тематические слова художественного текста / И.В. Арнольд // Иностранные языки в школе. – 1971. – №2. – С. 6–12.
2. Белоусов К.И. Теория и методология полиструктурного синтеза текста / К.И. Белоусов. Флинта: Наука, 2009. – 216 с.
3. Караулов Ю.Н. Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1992. – С. 155–159.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. – 685 с.
5. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум / В.А. Лукин. – М.: Ось-89, 2005. – С. 174–189, 210–215.
6. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983. – С. 34–47.
7. Сергеева Е.В. Ключевые слова и понимание художественного текста [Электронный ресурс] / Е.В. Сергеева // *Hermeneutics in Russia*. – Т. 2. – Электрон. дан. – Тверь, 1998. – Режим доступа: <http://www.tversu.ru/Science/Hermeneutics/1998-2/1998-2-27.pdf>.

Сведения об авторе: Осипова Ирина Анатольевна, аспирант кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка, ассистент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, тел. (3532) 372434, e-mail: irinastone@rambler.ru

Osipova I.A.

Modeling conceptual potential of the term «key words»

This article analyzes the different perspectives on the problem related to the study of the term «key words» in different areas of the humanities. It provides a model representation of the term in order to highlight the most developed and least studied aspects of this construct.

Key words: text, terms, key words, graph-semantic simulation.

Bibliography:

1. Arnold I.V. Thematic words of literary text / I.V. Arnold // *Foreign languages at school*. – 1971. – No. 2. – pp. 6–12.
2. Belousov K.I. Theory and methodology of polystructural text synthesis / K.I. Belousov. Flinta: Nauka, 2009. – 216 p.
3. Karaulov J.N. Pushkin's dictionary and evolution of Russian language capacity / J.N. Karaulov. – M.: Nauka, 1992. – pp. 155–159.
4. Linguistic encyclopedia / ed. by V.N. Yartseva. 2nd edition – M.: Big Russian Encyclopedia, 2002. – 685 p.
5. Lukin V.A. Literary text: Bases of linguistic theory. Analytic minimum / V.A. Lukin. – M.: Os-89, 2005. – pp. 174–189, 210–215.
6. Novikov A.I. Semantics of the text and its formalisation / A.I. Novikov – M.: Nauka, 1983. – pp. 34 – 47.
7. Sergeeva E.V. Keywords and literary text comprehension [Electronic resource] / E.V. Sergeeva // *Hermeneutics in Russia*. – Т. 2. – Electronic data. – Tver, 1998. – access mode: <http://www.tversu.ru/Science/Hermeneutics/1998-2/1998-2-27.pdf>.